

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»
(ХГУ им. Н.Ф. Катанова)**

Ленина пр., д. 90, г. Абакан,
Республика Хакасия, 655000
Тел. (3902)24-30-18, факс (3902) 24-33-64
E-mail:univer@khsu.ru
<http://www.khsu.ru>
ОКПО 02079141, ОГРН 1021900524854,
ИНН/КПП 1901021449/190101001

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке и инновациям
Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова»

Андрей Анатольевич Попов

14 мая 2018 г.

№

ОТЗЫВ

ведущей организации

**на диссертацию Головневой Елены Валентиновны «Конструирование региональной
идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона)»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» выступило ведущей организацией по диссертации Головневой Елены Валентиновны «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона)». На основании экспертизы рукописей диссертации и автореферата диссертации, а также статей соискателя, опубликованных по теме диссертации, ведущая организация составляет следующий отзыв.

Об актуальности и соответствии специальности

Тема диссертационного исследования является актуальной и соответствует паспорту специальности 09.00.13 –философская антропология, философия культуры (философские науки):2.7.–Философия личности и проблема идентичности; 2.8. – Феномены человеческой субъективности; 3.25 – Региональные нелокальные культуры. Их взаимодействие с мировой культурой;3.29. – Семиотика культуры; 3.30. – Аксиология культуры.

Анализ соответствия содержания диссертации перечисленным областям позволил прийти к следующим заключениям. Работа Е.В. Головневой отвечает п. 3.25 – «Региональные нелокальные культуры. Их взаимодействие с мировой культурой». Целью диссертации заявлена «концептуализация содержания региональной идентичности как конструируемого феномена и применение полученных выводов для изучения сибирской региональной идентичности» (с. 9 автореферата, с. 12 диссертации). В работе значительное внимание уделено уточнению содержания понятия «регион» (с. 22-102), «разработана концепция понимания региона как социального конструкта, определены возможные параметры его конструирования (территориальный, институционально-политический, экономический, культурный, исторический) и показаны способы презентации региона в культуре» (с. 16). При этом использован достаточный объем теоретических источников, представленных зарубежной и отечественной наукой. Привлечены идеи европейских исследователей – конструктивистов (А. Пасси, П. Шмитта-Эгнера, К. Рота и др.) о «новом регионализме» (с. 25), «символическом регионализме» (с. 26). Среди трудов отечественных ученых (А.Ф. Филиппов, Л.В. Смирнягин и др.) использованы те, в которых «регионы рассматриваются как ментальные символические конструкты» (с. 31).

При анализе понятия «регион», как известно, одной из важнейших детерминант являются характеристики пространства. По мнению автора, модерному типу культуры « свойственны идеи «контейнерного» способа организации пространства, деления на государства и подчинения им регионов» (с. 99). Основываясь на трудах П. Бурдье, Э. Гидденса и др., автор диссертации акцентирует внимание на том, что в условиях постмодерна концепт «регион» может быть представлен как «воображаемый, конструируемый посредством нарративов феномен, «геоконцепт»; переосмысливается понятие «граница», которая «все больше приобретает символическое значение» (с. 99); наконец, регион рассматривается как форма «культурного ландшафта»...в значительной степени предписывающая «способы мышления и поведения людей» (с. 100) и пр. Исследуя процессы конструирования сибирской региональной идентичности, Е. Головнева констатирует, что в условиях постмодерна складываются новые поведенческие практики, для которых характерны «манипулирование региональной солидарностью и ее внешняя презентация, борьба за культурное наследие региона и его коммерциализация, ориентация на восприятие своей территории не только как «малой родины», но и как «пространства потребления», выделение новых субъектов деятельности (туристов, мигрантов, паломников, комьютеров) (с. 34 автореферата).

Рассмотрение региональной идентичности в развитии соответствует пункту паспорта специальности 2.28. –«Модерн и постмодерн в исследовании феномена человека», п. 2.8 – «Феномены человеческой субъективности», п. 2.7– «Философия личности и проблема идентичности». Выбор конструктивистской методологии исследования региональной идентичности обосновывается автором тем, что «субъект не только «создает что-либо», но и «...моделирует объекты в идеальном и реальном плане...» (сс. 9-10 автореферата, сс. 12-13 диссертации). В работе Е.В. Головнева определяет региональную идентичность как особую форму индивидуальной и коллективной идентичности, «при которой ее носитель (личность, общество) оказывается способным к пространственно-временной идентификации, когнитивному, ценностному, эмоционально-чувственному, регулятивному соотнесению себя с конкретной территорией» (с. 123). При этом региональная идентичность «выступает форматирующим признаком региона как социокультурного феномена, а чувство региональной общности маркирует его границы» (с. 23 автореферата). Все последующие главы и параграфы, особенно посвященные анализу формирования сибирской идентичности, по сути, являются реализацией выбранной методологической позиции автора.

Структура региональной идентичности включает компоненты: когнитивный, ценностный, чувственно-эмоциональный, регулятивный компоненты, каждый из которых подробно рассмотрен не только во 2 параграфе 2 главы («Структура региональной идентичности», сс. 123-138), но и в главе 3 «Сибирская идентичность в конструктивистском измерении: формирование и содержательный анализ» (сс. 163-278). Региональная идентичность, в том числе, сибирская, насыщена символическими конструктами в различных сферах. Автор приходит к выводу о том, что «онтологический статус региона раскрывается посредством его «карографических», «политических», «исторических», «знаково-символических» и «виртуальных» репрезентаций» (с. 101), что соответствует пунктам паспорта специальности 3.29. –«Семиотика культуры» и 3.30. – «Аксиология культуры».

Диссертация содержит теоретико-методологическую, конкретно-научную и практическую актуальность. В теоретико-методологическом плане в ней систематизируются существующие философско-культурологические представления о концепте «регион» в теории социального конструктивизма, выявляются параметры конструирования региональной идентичности и определяются формы его репрезентации.

Конкретно-научная актуальность работы заключается в обосновании авторской концепции региональной идентичности как конструируемого социокультурного феномена

(его специфики, структуры, форм дискурсивной репрезентации). Концепция реализована на материале сибирского региона.

Практическая актуальность диссертации заключается в восполнении дефицита рефлексии региональных сообществ относительно прогнозов развития, результаты могут быть использованы при разработке имиджевых проектов регионов, а также для разработки учебных курсов философско-культурологических специальностей.

Таким образом, необходимо отметить, что диссертационное исследование Головневой Елены Валентиновны «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона)», обладает актуальностью и соответствует заявленной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

О научной новизне полученных результатов

Результаты диссертации Е.В. Головневой обладают научной новизной, которая представлена в тексте диссертации (с. 16-17), автореферата (с. 12-13) и выносимых на защиту положениях.

С целью выявления наиболее эвристичных положений, конкурирующих во взглядах на природу понятий «регион», «идентичность», «региональная идентичность» Е.В. Головнева систематизирует существующие в научном дискурсе исследовательские подходы. На этой основе она выделяет эссенциализм, инструментализм и конструктивизм. Выделяя позитивный потенциал каждого из них, автор диссертационного исследования дает и обоснованную критику (сс. 111-114). Диссертант, тем не менее, считает, что в современных условиях «социальное конструирование региональной идентичности как символической консолидации сообщества воспринимается процессуально, а гибридное сосуществование различных дискурсов о регионе обеспечивает устойчивость региональной идентичности в современных условиях» (с. 114). Соискатель показывает, что на процесс социального конструирования региональной идентичности оказывают влияние институционально-политический контроль, особенности экономического и исторического развития, специфика культурного ландшафта региона.

Структура региональной идентичности (когнитивный, ценностный, чувственно-эмоциональный, регулятивный компоненты) в диссертации автором обосновывается достаточным количеством примеров отечественной и зарубежной практики (сс. 123-138). Региональная идентичность представлена дискурсами различного характера (мифологическим, религиозным, художественным, политическим, философским), которые являются формами репрезентации региональной идентичности (с. 161-162). Автор также отмечает, что региональная идентичность представляет собой пространство конфликтов и

противоречий (например, между официальным и «низовым», городскими и сельскими дискурсами и пр.).

В диссертации на основе конструктивистского подхода проведен анализ формирования и развития сибирской идентичности. Автор справедливо отмечает, что последняя является сложным структурным образованием и не исчерпывается констатацией «Я - сибиряк». Сибирская идентичность рассматривается как «конструируемая пространственная идентичность, существующая на уровне индивидуального и коллективного субъекта» (с. 181). Используя авторскую концепцию структуры региональной идентичности, Е.В. Головнева исследует основные структурные компоненты сибирской идентичности. Когнитивный компонент сибирской идентичности рассмотрен на основе опыта «повседневного, символического освоения Сибири переселенцами в процессе колонизации и его концептуального освоения, нашедшего выражение, прежде всего в движении сибирских областников», которыми «был дан также комплексный анализ колониального статуса Сибири» (с. 29, 30 авторефера). В работе сделан вывод о том, что основные конструкты и ментальные образы Сибири сохранились и в начале XXI в.

К ценностному компоненту сибирской идентичности в работе отнесены осознание уникальности природно-климатических и топонимических условий региона, склонность к номадизму и мобильности, значимость исторических ценностей и нарративов, связанных с освоением Сибири, «сибирский характер» как проявление «русского национального характера» (с. 31 авторефера). Результаты исследования позволили автору прийти к выводу о том, что региональное сообщество сибиряков представляет собой «целостную культурно-самобытную региональную группу, с другой стороны, региональные ценности лежат в основе осознания личной ответственности за судьбу региона и его обустройство» (с. 32 авторефера).

Анализу эмоционально-чувственного компонента сибирской идентичности посвящен 4 параграф 3 главы диссертации (сс. 226-255). Автор приходит к выводу, что «эмоциональная привязанность к Сибири имеет как положительные, так и отрицательные коннотации...включающие как чувство гордости за историческое прошлое своего региона, любовь к своей земле и природе, так и чувство своей социально-экономической ущемленности и конкуренции» (сс. 254-255).

Наконец, в работе рассмотрены поведенческие стратегии сибиряков как регулятивный компонент сибирской идентичности (сс. 255-277). Они включают в себя «активное взаимодействие с природой, заботу об обеспечении своей безопасности, солидарность, номадизм, коммеморативные практики» (с. 272-273).

О теоретической и практической значимости результатов исследования

Полученные в диссертации выводы и результаты обладают определенной научной и практической ценностью. Положения предложенной автором диссертации концепции конструирования региональной идентичности могут быть использованы в других региональных сообществах. Методология конструктивистского анализа региональной идентичности использована диссертантом в ряде публикаций. В практической сфере результаты диссертации могут быть использованы для корректировки региональных моделей формирования имиджа территории как ресурса ее развития.

Соответствие автореферата тексту диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Содержание исследования изложено на высоком профессиональном уровне в тексте объемом 339 страниц. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат полностью отражает актуальность и степень разработанности проблемы исследования, его объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основания, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации, выносимые на защиту положения. В автореферате кратко отражены наиболее существенные этапы апробации положений исследования, основное содержание и заключение диссертации.

Публикация основных результатов в научной печати

Содержание диссертации отражено в публикациях соискателя. Список публикаций Елены Валентиновны Головлевой включает 33 научных работы, посвященных теме диссертации. Все статьи снабжены ссылками на отечественные и зарубежные научные издания. Публикации соискателя адекватно отражают содержание диссертации и автореферата. Вместе с тем, вызывает недоумение, что автором диссертации не подготовлено ни одной монографической работы, в которой в наиболее полном и всестороннем виде были бы представлены результаты исследования. Представленная в диссертации и публикациях соискателя библиография подтверждает квалификацию соискателя в исследуемой области.

Общая оценка и замечания

Диссертация представляет собой самостоятельное исследование. Свидетельствами достаточной квалификации автора являются оригинальные положения, выносимые на защиту, использование методов философско-культурологического исследования, ссылка на большое число отечественных и зарубежных источников (580 наименований). Каждая глава завершается обобщением полученных результатов. В заключении диссертации представлен обобщенный итог проведенного исследования.

Тем не менее, при прочтении диссертации возникает ряд вопросов, *принципиального характера*, которые требуют определения позиции автора. По-видимому, их неизбежное появление детерминировано выбором методологии исследования – конструктивизма. Субъект, конструирующий «воображенную реальность», в силу разных причин, выбирает (или изобретает?) те или иные маркеры этой реальности, а также акторов, чьи образы кажутся более репрезентативными. Об этом автор исследования совершенно недвусмысленно заявляет: «Так, специфика Сибири как региона определяется тем, что здесь исторически сформировался *переселенческий* характер общества, довольно мобильный, вынужденный адаптироваться к окружающей природной среде. В своем современном виде категория «сибиряки» имеет также четко выраженные локальные социокультурные особенности регионализации ментальной воображаемой общности в виде разнообразного мира «сибирской»: «забайкальцы», «ангарцы», «кежмари», «дальневосточники», «северяне» и др.» (с. 181). В этом перечне не представлены коренные народы Сибири: *турецкие народы* (якуты, тувинцы, алтайцы, хакасы, шорцы, долганы, сибирские татары, телеуты, тофалары); *монгольские народы* (буряты); *тунгусо-маньчжурские народы* (эвенки, эвены, нанайцы, ульчи, удэгейцы, орохи, ногидальцы); *самодийские народы* (ненцы, селькупы, нганасаны); *финно-угорские народы* (ханты, манси).

Более того, в диссертации «Делается вывод, что сибирский характер сохраняет в себе известную противоречивость русского национального характера» (с. 31 автореферата). Между тем известно, что в первые периоды завоевания Сибири о «русской» говорить не приходилось, официально фиксировались «православные» и «инородцы». Весь последующий период существования в Сибири сюда в индивидуальном и коллективном порядке переселялись (добровольно и принудительно) представители всех народов империи и советского общества (украинцы, поляки, немцы, прибалтийские народы и пр.). Как показали наши исследования украинцев и прибалтийских народов, компактно проживающих на юге Красноярского края, они в значительной степени сохранили свою этническую идентичность, элементы материальной и нематериальной культуры как символические ценности. Существенные корректизы вносит и современные миграционные процессы. Например, «освоение» Забайкалья гражданами Китая или претензии трудовых мигрантов Киргизстана, считающих себя «возвратившимися на Родину».

В связи с перечисленными проблемами, хотелось бы уточнить, не считает ли автор исследования Сибирь, скорее, *мегарегионом* (солидаризуясь с позицией сибирского ученого В.И. Супруна, с. 166), включающим ряд регионов, отличающихся друг от друга

по многим показателям, в том числе, административно-государственным (например, республика, область, край), экономическим, социокультурным? Влияют ли эти факторы на особенности формирования сибирской идентичности в этих регионах? Результаты социологических опросов, посвященных анализу региональной идентичности в республиках Южной Сибири (Алтай, Хакасия, Тыва), проведенных кафедрой философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова в последнее десятилетие (2007, 2011, 2013, 2015, 2016 гг.), позволяют говорить о несовпадении форм региональной идентичности у различных этнических групп населения(в том числе и русских) как устойчивом феномене¹.

Считает ли Е.В. Головнева вышеупомянутые коренные народы сибиряками, если таковыми называет только переселенцев? Отличается ли их образ Сибири как *исконной Родины* от представления о ней как о *ресурсе*(«Могущество России будет

¹ Анжиганова Л.В. Тюрки Южной Сибири: оценка исторического прошлого и перспектив развития// Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / под ред. Ю.В. Попкова – Новосибирск, 2007. – Вып. 8; Анжиганова Л.В. Этноконфессиональная идентичность тюрок Южной Сибири в начале XXI в.: проблемы и противоречия// Наука. Философии. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т.3.- Новосибирск: Параллель, 2009; Аксютин Ю. М., Kochina E. A. Региональное измерение процессов становления российской гражданской нации: на примере Южной Сибири // Siberian Socium. 2017. Том 1. № 2. С. 107-117; Аксютин Ю. М. Между традиционализмом и модернизмом: природа национально-гражданской идентичности жителей Южной Сибири // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Материалы Восьмой Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. Барнаул, 23–24 июня 2016 г. Изд-во Алт. ун-та, 2016. С. 202-206; Аксютин Ю. М. Анализ и оценка социокультурной эффективности функционирования гражданской нации в российском региональном социуме // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-2 (27). С. 263-271; Aksutin Yu. M. Russian post-soviet identity of Southern Siberia inhabitants // Juvenisscientia. 2016. № 5. Р. 20 – 22.; Аксютин Ю. М. Влияние трансформации структуры идентичностей жителей регионов постсоветской России на характер межэтнических отношений (на примере Тувы, Хакасии, Алтая)// Новые исследования Тувы. 2016, № 2. С.162 – 174. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/100>; Аксютин Ю. М. Российская национальная идентичность: региональные особенности формирования и перспективы развития // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 3 (63). С. 2852-2862; Aksutin Yu. M. Integrative civil identity within globalization, traditionalism and neotraditionalism trends // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2014. № 9. С. 1203-1212; Аксютин Ю. М. Региональная идентичность и политические символы в Южной Сибири // Сибирь - территория межнационального мира и согласия: сб. материалов I межрегионального форума Сибирского федерального округа (г. Иркутск, 29-30 мая, 2014 г.) / под общ. ред. проф. А. Д. Афанасьева. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014. С. 92 – 95 и т.д.; Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В., Никитин А. П. Неотрадиционализм в условиях глобализации. Абакан: Сервисный пункт, 2013. 103 с.; Аксютин Ю. М., Никитин А. П., Тышта Е. В. Надэтническая идентичность: анализ состояния и оценка потенциала оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия Абакан: Сервисный пункт, 2013. 152 с.; Аксютин Ю. М. Посттрадиционные социокультурные трансформации: идентичность жителей российских регионов (на примере Республики Хакасия) // Региональное сообщество в условиях социальных трансформаций: сборник научных статей / под ред. Ю.М. Аксютина, Л. В. Анжигановой. Абакан, 2013. Ч.1. С. 6-21; Аксютин Ю. М. Государственно - гражданская и локальные идентичности жителей постсоветской России (на примере Южной Сибири) // Актуальные научные вопросы и современные образовательные технологии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 июня 2013 г.: в 7 частях. Часть 7, Министерство образования и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С. 9-10; Аксютин Ю. М. Традиционалистские идентичности как ресурс формирования гражданственности: региональное измерение // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 14-15 декабря 2012 г.) / Под общ. ред. В. Г. Морогина. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2012. С. 30-32.

прирастать... »)? Автор утверждает, «Говоря о своей принадлежности к Сибирскому региону, жители Сибири, как правило, используют «вторичный», уже заранее сформированный дискурс о «сибирской» (с. 28 авторефера)? Значим ли для перечисленных народов *такой* дискурс или они, до появления переселенцев, имели свои представления о Сибири, задолго до «освоения Сибири» назвавшие эту землю Сибирью? Гидронимы и топонимы территории расселения переселенцев убедительно доказывают, что они были ранее полностью освоены коренными народами – номадами. Знакома ли автор с многочисленными образцами нематериального культурного наследия коренных народов, являющихся шедеврами мирового наследия (эпосы «Олонхо», «Абай Гээр», «Манас» с его отсылками к древней территории проживания кыргызов на Енисее и пр.), которые практически всю Сибирь представили, как сакральную Родину? Не учитывать этого нельзя, т.к. современное брандингование Сибири и ее регионов активно использует мифологические образы, предметы материальной и нематериальной культуры, культурных героев коренных народов Сибири. В работе же об этом всегда говорится, как правило, как перечисление в ряду других факторов.

Работа представляет собой философско-культурологическое исследование, носящее по определению междисциплинарный характер. О чем неоднократно заявляет сам автор. Сожаление, в этом контексте, вызывает то, что не упомянуты многочисленные фундаментальные труды о Сибири, признанные мировой наукой (Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.: Изд-во АН наук СССР, 1937; Радлов В.В. Из Сибири. – М.: Наука, 1989 и др.).

По мнению автора работы, сибирская идентичность – это «*конструируемая пространственная идентичность, существующая на уровне индивидуального и коллективного субъекта.*» (выделено нами. – Л.А., Ю.А., с. 181). Между тем, в работе осуществлены не совсем успешные попытки анализа развития сибирской идентичности *во времени:* от Ермака и до наших дней, местами выделяется советский период (промышленное освоение и пр.). Вне внимания автора работы остался доросийский период развития Сибири. Богатейшее культурное (орхено-енисейская письменность, скифская, хуннская, тюркская, финно-угорская, монгольская материальная и нематериальная культуры), политическое (государства и империи динлин-го, тюркские каганаты, Чингисхана, Сибирское ханство и пр.) наследие сегодня особенно востребованы и, кстати, не только представителями коренных этносов Сибири. Формируется неомифология современных сибиряков в самых причудливых формах (в СМИ, альтернативных вариантах истории, культурологии, религиоведения и пр.).

Возможно, автор работы сумел бы избежать вышеназванных вопросов, если бы предварительно представил научной общественности целостное монографическое исследование сибирской идентичности. Статьи, в которых рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы, не позволяют рассмотреть явление в его глубине и всесторонности. Из 33 научных статей автора Сибири посвящены 11 (2 из них – сакральным местам, 3 – образам Сибири в кинематографе, 4 – структурным компонентам сибирской идентичности – когнитивному, ценностному, эмоционально-чувственному и регулятивному).

После знакомства со вполне аргументированными результатами работы Е. В. Головневой, возникает и более фундаментальный вопрос: в какой степени объективным (не зависящим от теории и методов исследования) является выделение «четырехчастной» структуры компонентов региональной идентичности? Можем ли мы иначе структурировать исследуемый феномен? Находятся ли компоненты региональной идентичности в каком-либо иерархическом отношении друг к другу, чем определяется их взаимосвязь?

Исследование претендует на концептуальность, однако было бы не лишним выводы строить не на вторичном анализе чужих исследований (в том числе социологических). Возможно, для усиления или опровержения их результатов, подтверждения своих собственных теоретических позиций было бы не лишним провести и собственное исследование (например, интервью с экспертами, акторами, формирующими региональные имиджи, в том, числе с представителями региональных научных школ).

В этой связи, представляется спорным утверждение автора о наличии однозначных эмпирических констатаций усиления (роста) сибирской региональной идентичности (стр. 177) у современных жителей Сибири, перехода от национальной самоидентификации к территориальной, стирании этнических различий и все большем осознании населением Сибири себя «сибиряками» (стр. 175). Для того, чтобы это утверждать, необходимо провести *репрезентативное* социологическое исследование на *всей территории Сибири* и обязательно в динамике.

Поскольку Е.В. Головнева выделяет формы репрезентации региональной идентичности (мифологический, религиозный, художественный, политический, философский дискурсы (с. 161-162)), то особый интерес вызывает последний. Автор диссертации утверждает, что «Философский дискурс, при наличии интеллектуальной элиты, способной определить собственное региональное своеобразие, направлен на целостное и рефлексивное рассмотрение региона, а также глубокое исследование его

«духовного пространства» (с. 162). Можно было бы предположить, что таковым является единственная монография по данной проблематике, указанная в списке литературы (Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Монография /А.А. Анисимова, О.Г. Ечевская. – Новосибирск: НГУ, 2012. – 176 с.). Более того, ее детальный анализ должен был быть представлен во введении при обзоре теоретических источников по сибирской идентичности. Однако в тексте диссертации на сс. 173-175, 182, 209, исследование лишь упоминается, как правило, с целью извлечения иллюстративного эмпирического материала. По-видимому, философского дискурса сибирской идентичности автор не выявил, поскольку интеллектуальная элита в регионе отсутствует.

Между тем, необходимо отметить, что автор не использовал результаты огромной работы уже сложившейся и известной школы новосибирских этносоциологов под руководством доктора философских наук, профессора Ю.В. Попкова, трудов якутских, тувинских и алтайских ученых. Результаты их эмпирических исследований нашли отражение, помимо прочего, в работах философской направленности.

К сожалению, нельзя не отметить и некоторой небрежности автора по отношению к сибирским коллегам: А.О. Бороноев отнесен к историкам (с. 10), между тем, как уважаемый профессор Санкт-Петербургского университета является признанным социологом, не одно десятилетие изучающим процессы, происходящие в Сибири. Томский исследователь Г.В. Грошева в ссылке и списке использованной литературы представлена как Г.В. Горшева (сс. 247, 290). Монографическое исследование якутского ученого Федоровой Л.В. на с. 247 зафиксировано в существенно усеченном варианте (116. Федорова Л.В. Евразийство. Якутск, 2012., 60 с.), нежели в списке литературы (317. Федорова Л.В. Евразийство: стремление к древнейшей или новой религиозности универсальных идей...314 с.).

Имеются небрежности при оформлении сносок. Например, в параграфе 1 главы 1 на стр. 22-27 – сноски сквозные, 28-37 – постраничные; в параграфе 2 главы 1: на стр. 40-45 – сквозные, 46-66 – постраничные, далее – вновь сквозные; в тексте диссертации тенденция сохраняется.

Отмеченные замечания, на наш взгляд, снижают ценность диссертационного исследования Е.В. Головневой. Однако избранная автором конструктивистская методология позволяет предположить, что диссертация является цельным, в достаточной мере обоснованным научным исследованием, развивающим значимые направления философии культуры.

***Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным п. 9
«Положения о порядке присуждения ученых степеней»***

Анализ текстов рукописей диссертации и автореферата диссертации, а также статей соискателя, опубликованных по теме диссертации, позволяют сделать вывод о том, что работа Е.В. Головневой «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материалах сибирского региона)» является самостоятельным, оригинальным, логически завершенным научным исследованием, выполненным на актуальную тему. Выводы диссертации апробированы, обоснованы, достоверны. Полученные результаты имеют определенное значение для науки и практики. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Елена Валентиновна Головнева, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв на диссертацию был подготовлен профессором, доктором философских наук Ларисой Викторовной Анжигановой, доцентом, кандидатом философских наук Юрием Михайловичем Аксютиным и обсужден на заседании кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», протокол № 9 от 26 апреля 2018 г.

Профессор кафедры
философии и культурологии
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова
доктор философских наук, профессор
Доцент кафедры
философии и культурологии
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова,
кандидат философских наук, доцент

Л.В.Анжиганова
Ю.М.Аксютин